

Literatura

1. *Vozdushnyj kodeks Rossijskoj Federatsii ot 19 marta 1997 g. № 60-FZ (red. ot 8 iyunya 2020 g.)*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
2. *Moiseev M. Povedencheskaya ekonomika: teoriya ogranichennoj ratsional'nosti Gerberta Sajmona // Elektronnaya biblioteka BGU <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/112315/1/moiseev> (data obrashcheniya: 15.06.2020)*.
3. *O tekhnicheskome regulirovanii: federal'nyj zakon ot 27 dekabrya 2002 g. № 184-FZ (red. ot 28 noyabrya 2018 .)*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
4. *Ob utverzhdenii administrativnogo reglamenta Federal'nogo agentstva vozdušnogo transporta predostavleniya gosudarstvennoj uslugi po gosudarstvennoj registratsii grazhdanskikh vozdušnykh sudov i vedeniyu gosudarstvennogo reestra grazhdanskikh vozdušnykh sudov Rossijskoj Federatsii: prikaz Mintransa Rossii ot 5 dekabrya 2013 g. № 457 (red. ot 7 dekabrya 2017 g.)*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
5. *Ob utverzhdenii Federal'nykh aviatsionnykh pravil "Sertifikatsiya aviatsionnoj tekhniki, organizatsij razrabotchikov i izgotovitelej. Chast' 21": prikaz Ministerstva transporta Rossijskoj Federatsii ot 17 iyunya 2019 g. № 184*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
6. *Problemnye voprosy v deyatel'nosti AON // Aviation Explorer. URL: <https://www.aex.ru/docs/4/2018/11/1/2828/> (data obrashcheniya: 15.06.2020)*.
7. *Reaktivnyj konvertoplan. Konvertoplany – eto spetsial'nye letatel'nye apparaty, kotorye ob"edinyayut v sebe vozmozhnosti vertoleta i samoleta. SVVP s vertikal'nym polozheniem // VangoghLife.ru. URL: <https://vangoghlife.ru/reaktivnyi-konvertoplan-konvertoplany-eto-specialnye.html> (data obrashcheniya: 15.06.2020)*.
8. *Ekspluatanty aviatsii obshchego naznacheniya. Trebovaniya k ekspluatantu aviatsii obshchego naznacheniya, protsedury registratsii i kontrolya deyatel'nosti ekspluatantov aviatsii obshchego naznacheniya: federal'nye aviatsionnye pravila: utverzhdeny Prikazom Mintransa Rossii ot 18 iyunya 2003 g. № 147*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Garant".

DOI: 10.25586/RNUV9276.20.03.P.159

УДК 343

С.А. Олейник, А.В. Яковлев

КОЛЛИЗИОННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ХОДЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫМИ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОТДЕЛЬНЫХ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Рассматривается коллизионность отдельных норм Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» в свете его правоприменения оперативно-разыскными подразделениями с позиций возможного нарушения норм Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, гласные и негласные оперативно-разыскные мероприятия, органы безопасности, закон, право, электронные носители информации.

S.A. Olejnik, A.V. Yakovlev

CONFLICT OF LAWS ON OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE
ACTIVITIES THROUGH THE PRISM OF LAW ENFORCEMENT
IN THE COURSE OF IMPLEMENTATION OPERATIONAL SEARCH
DIVISIONS SEPARATE OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

The article deals with the conflict of certain norms of the Federal Law “On Operational Search Activity” in the light of law enforcement by operational search units from the perspective of possible violations of the norms of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: operational search activities, public and secret operational search activities, security agencies, law, electronic media.

Актуальность изучения институциональных основ сочетания гласных и негласных оперативно-разыскных мероприятий в процессе осуществления деятельности оперативных подразделений продолжает оставаться достаточно высокой и обуславливается проблемами правоприменительной практики, возникающими в процессе ее осуществления. Указанным вопросам уделяется существенное внимание как в трудах исследователей из числа сотрудников органов внутренних дел научной [1; 9] и практической направленности [7], так и в работах ученых из смежных федеральных органов исполнительной власти, наделенных полномочиями в сфере оперативно-разыскной деятельности, также сталкивающихся с указанной проблематикой (см., например: [2; 4]).

Одной из частных проблем и предметом научных изысканий является изъятие (и документирование) в ходе проведения гласных оперативно-разыскных мероприятий электронных носителей информации (далее – носители), получивших широкое распространение и применение в бытовой сфере в последние годы.

Реализуя когнитивную функцию, направленную на получение оперативно-значимой информации о событии возможного совершения преступления, оперативному

работнику в процессе осуществления оперативно-разыскных мероприятий зачастую сложно разобраться на месте со всеми возможными сложностями, связанными с процедурой документирования изъятия таких носителей, что в последующем приводит к обращениям объектов оперативного интереса правоохранительных органов в судебные инстанции для обжалования этих действий.

Не вдаваясь в анализ причин и факторов (организационных, социальных, психологических и пр.), обусловивших такое состояние дел, постараемся изучить нормы федерального законодательства, не всегда полно и емко раскрывающие аспекты многогранной деятельности оперработника.

Так, согласно ст. 15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [6] при изъятии носителей по ходатайству их законного владельца или обладателя содержащихся на них сведений (далее – владелец) имеющаяся на изъятых носителях информация копируется на другие носители, предоставленные владельцем.

Однако современные носители обладают высокой степенью защиты информации от взлома, что по техническим причинам не всегда дает возможность в установленные сроки скопировать информацию и предоставить ее законному владельцу.

Коллизионность норм актуализируется в том случае, если гражданин, у которого изымается устройство, отказывается предоставлять сведения о цифровом коде (пароле) для доступа к устройству (или умышленно уклоняется от их предоставления, легендируя свой отказ благовидным предлогом), одновременно при этом требуя исполнить его право на получение копии информации.

Действующим законодательством предусмотрено, что, в случае если при проведении гласных оперативно-разыскных мероприятий невозможно изготовить копии документов и (или) скопировать информацию с носителей или передать их одновременно с изъятием, должностное лицо, проводящее эти мероприятия, передает заверенные копии документов и носители, содержащие копии изъятой информации, лицу, у которого были изъяты эти носители, в течение пяти дней после изъятия, о чем делается соответствующая запись в протоколе.

Но проблема в том, что указанная норма может быть реализована лишь тогда, когда информация, содержащаяся на носителе, не защищена цифровым кодом. В противном случае исполнить требование законодательства о предоставлении копии изъятой информации в течение пятидневного срока является затруднительным, а иногда это технически неосуществимо, что дает потенциальную возможность объекту заинтересованности воспрепятствовать получению изыскиваемой информации.

Необходимо отметить, что при копировании информации, содержащейся на изымаемых носителях информации, должны учитываться и обеспечиваться все условия, исключающие возможность ее последующей утраты или же изменения.

Установленные на сегодняшний день средства защиты на указанных носителях информации не всегда позволяют разбл-

кировать устройство без угрозы потери информации.

Кроме того, для «вскрытия» электронных устройств с операционной системой необходимо задействование значительных сил и средств, порой требуется какое-то время для исполнения данных мер, что объективно не позволяет исполнить требование закона о передаче копии информации владельцу в пятидневный срок.

Другим существенным условием, несомненно влияющим на принятие решения о проведении оперативно-разыскного мероприятия, является то, что если изъятое устройство при проведении гласных мероприятий не является вещественным доказательством по уголовному делу, то непременно возникнет и вопрос о допустимых сроках «удержания» носителя для проведения его исследования (опять же в условиях возможного отсутствия кода доступа к устройству и отказа владельца его предоставить) [8].

В связи с этим можно было бы предположить, что срок «удержания» изъятого при проведении гласных оперативно-разыскных мероприятий носителя ограничивается сроками ведения оперативных материалов, однако в противовес этому суждению стоит отметить, что федеральное законодательство подобных норм не содержит [6].

При этом сложившаяся судебная практика [5; 8] позволяет сделать выводы, что длительное удержание изъятых носителей недопустимо и может в дальнейшем повлечь нарушение прав и свобод граждан, а также явиться основанием для судебных тяжб.

Кроме того, следует отдельно отметить, что при попытке получить информацию, хранящуюся на личных носителях информации, таких как телефон, планшетные устройства, персональные компьютеры, необходимо также получение решения суда о проведении оперативно-разыскных

мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав человека и гражданина [3].

Таким образом, нормативная неурегулированность положений и норм, содержащихся в Федеральном законе «Об оперативно-разыскной деятельности», отражающих суть этой деятельности (в отдельных его положениях), противоречит

адекватной реализации норм в процессе правоприменения.

Противоречия актуализируются в ходе правоприменения этих норм оперативно-разыскными подразделениями на стыке уголовно-процессуальных, оперативно-разыскных и административно-процессуальных мероприятий и требуют детального научного исследования.

Литература

1. Елагин А.Г., Киреев М.П. Оперативно-разыскные мероприятия при возникновении чрезвычайных обстоятельств // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44).
2. Колосович М.С. Негласная деятельность по уголовному делу // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2.
3. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237).
4. Мазунин Я.М. О введении результатов оперативно-розыскной деятельности в процесс доказывания // 15 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2010.
5. Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 22 января 2014 г. № 36-Д13-12. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
7. Павличенко Н.В., Тамбовцев А.И. Сочетание гласных и негласных методов и средств в уголовном процессе: инновация или правовая реальность? // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (4).
8. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой: определение Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
9. Чернявский А.Г., Олейник С.А. Дефиниция «международный терроризм» в международном праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44).

Literatura

1. Elagin A.G., Kireev M.P. Operativno-razysknye meropriyatiya pri vzniknovenii chrezvychajnykh obstoyatel'stv // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 4 (44).
2. Kolosovich M.S. Neglasnaya deyatel'nost' po ugovolnomu delu // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2016. № 2.
3. Konstitutsiya Rossijskoj Federatsii: prinyata na vsenarodnom referendume 12 dekabrya 1993 g. // Rossijskaya gazeta. 1993. 25 dek. (№ 237).
4. Mazunin Ya.M. O vvedenii rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v protsess dokazyvaniya // 15 let Federal'nomu zakonu "Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti": sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Omsk, 2010.

5. Nadzornoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugovolnym delam Verkhovnogo suda Rossijskoj Federatsii ot 22 yanvarya 2014 g. № 36-D13-12. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Garant".
6. Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti: federal'nyj zakon ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ // SZ RF. 1995. № 33. St. 3349.
7. Pavlichenko N.V., Tambovtsev A.I. Sochetanie glasnykh i neglasnykh metodov i sredstv v ugovolnom protsesse: innovatsiya ili pravovaya real'nost'? // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2017. № 3 (4).
8. Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenij Federal'nogo zakona "Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti" po zhalobe grazhdanki I.G. Chernovoj: opredelenie Konstitutsionnogo suda Rossijskoj Federatsii ot 14 iyulya 1998 g. № 86-O. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Garant".
9. Chernyavskij A.G., Olejnik S.A. Definiitsiya "mezhdunarodnyj terrorism" v mezhdunarodnom prave // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 4 (44).

DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.03.P.163

УДК 343.98.067

Д.А. Рябинин

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ РЕЛИГИОЗНОЙ МОТИВАЦИЕЙ

Рассматриваются актуальные вопросы разработки методики расследования религиозно мотивированных убийств, обосновывается необходимость и перспективность ее создания. Отражены структура методики расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам, особенности таких преступлений с учетом религиозного фактора. Даны авторские дефиниции ряда специфических понятий, используемых в статье, а также отдельные общие рекомендации по осуществлению раскрытия и расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам.

Ключевые слова: религия, деструктивный культ, мотив, убийство, убийство с религиозной мотивацией, криминалистическая характеристика, судебная религиозоведческая экспертиза.

D.A. Ryabinin

PARTICULAR ASPECTS OF SCIENTIFIC RESEARCH THE MURDERS DUE TO THE RELIGIOUS MOTIVATION

Topical issues of developing a methodology for investigating religiously motivated murders are considered, the necessity and prospects of its creation are substantiated. The structure of the methodology for investigating murders committed for religious reasons, the features of such crimes, taking into account the religious factor, are reflected. The author's definitions of a number of specific concepts used in the article are given, as well as some general recommendations for the disclosure and investigation of murders committed for religious reasons.

Keywords: religion, destructive cult, motive, murder, murder with religious motivation, criminalistical characteristics, judicial religious expertise.